

Романова Марина Николаевна, Щанкина Любовь Николаевна

**ПЛАНИРОВКА И ВНУТРЕННЕЕ ОБУСТРОЙСТВО ЖИЛИЩА МОРДВЫ РЕСПУБЛИКИ
МОРДОВИЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА**

В статье рассматривается внутренняя планировка жилища и ее обустройство у мордвы, проживающей в Республике Мордовия и на Дальнем Востоке. В сельском жилище ярко проявляются характерные черты бытового уклада многих поколений мордвы.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/40.html

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и
искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. Ч. I. С. 148-152. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/4-1/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 398.342(=511.152)

В статье рассматривается внутренняя планировка жилища и ее обустройство у мордвы, проживающей в Республике Мордовия и на Дальнем Востоке. В сельском жилище ярко проявляются характерные черты бытового уклада многих поколений мордвы.

Ключевые слова и фразы: мордва; переселенцы; Республика Мордовия; Дальний Восток; жилище; внутренняя планировка.

Марина Николаевна Романова

Отдел археологии и этнографии

*Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия
elisavetinskiy@inbox.ru*

Любовь Николаевна Щанкина, к.и.н.

Институт этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая

Российская академия наук

schanckina@yandex.ru

ПЛАНИРОВКА И ВНУТРЕННЕЕ ОБУСТРОЙСТВО ЖИЛИЩА МОРДВЫ РЕСПУБЛИКИ МОРДОВИЯ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА[©]

Мордовский народ является крупнейшим народом финно-угорской языковой семьи в Российской Федерации. В границах Республики Мордовия в настоящее время проживает треть мордовского населения страны. Основная масса мордвы на территорию Дальнего Востока переселилась в конце XIX - первой половине XX вв. в связи с переселенческим движением, развернувшимся в России. В плановом порядке на добровольных началах на Дальний Восток стали переезжать переселенцы из разных районов Мордовии на постоянное место жительства. В настоящее время правомерным и актуальным представляется изучение исторического прошлого, особенностей традиционной материальной и духовной культуры мордвы в иноэтничном регионе, в частности на Дальнем Востоке.

Хронологические рамки работы охватывают конец XIX - начало XX вв. Для характеристики современного состояния обустройства жилища мордвы как на территории Мордовии, так и Дальнего Востока привлекались данные полевых исследований.

Планировка и внутреннее обустройство жилища мордовского населения Республики Мордовия и Дальнего Востока в сравнительном аспекте не были объектом специального изучения. Основными источниками для изучения этого вопроса явились полевые материалы авторов, собранные в экспедиционных поездках в 2004-2009 гг. в населенных пунктах с преимущественным проживанием мордовского населения в Мордовии и на Дальнем Востоке, а также материалы участников экспедиций середины XX в. (В. Н. Белицер, В. П. Ежова, Н. П. Макушин и др.). Основная масса мордвы, мигрировавшей на Дальний Восток, была выходцами из Атяшевского, Атюрьевского, Большеберезниковского, Дубенского, Кочкуровского, Старошагского, Теньгушевского и других районов современной территории Республики Мордовия, а также Пензенской, Самарской, Ульяновской и других областей.

Традиционное жилище мордвы было в основном двух типов: двухраздельное и трехраздельное. Двухраздельный дом существовал у мордвы в XIX - начале XX в. Он состоял из жилой избы (мокш. - куд, эрз. - кудо) и сеней (мокш. - кудонголь, эрз. - кудыкелькс). В таких домах, как правило, жили малосемейные, бездетные, одинокие и менее обеспеченные люди. По отношению к улице двухраздельное жилище располагалось различно. В эрзянских населенных пунктах изба стояла обычно перпендикулярно улице, сени находились за избой, а вход в них был сбоку, чаще всего со двора. Если же изба стояла параллельно улице, что бывало чаще в мокшанских селах и главным образом в южных районах Республики Мордовия - Ковылкинском, Торбеевском, Рузаевском районах, то сени располагались в одну линию с домом по улице, и вход в сени также был с улицы [3, с. 570-571]. Сени чаще всего бывали бревенчатыми или тесовыми, а иногда и глинобитными, но обязательно с дощатыми полами. Что касается Дальнего Востока, то один двухраздельный дом в 2004 г. был зафиксирован у мордвы-эрзи в с. Анучино Анучинского района Приморского края, сени которого были возведены из полубревен. В летнее время сени служили местом для сна. В других районах дальневосточного региона такие дома уже не встречали.

Трехраздельный дом состоял из передней избы (мокш. - ингольце куд, эрз. - икеле кудо), служившей в качестве горницы, задней избы (мокш. - фталце куд, эрз. - удало кудо) и сеней (мокш. - кудонголь, эрз. - кудыкелькс). Трехраздельный тип жилища стал известен для мордвы довольно рано. Об этом свидетельствует один из документов, относящийся к XVII в., в котором приводится описание двора и пожитков кадомского посадского Никифора Ржевкина: «На дворе у Никифора хоромное строение таково: изба, перед нею клеть на подклети, промеж них сени, амбар, две сенницы, баня, да около двора городьба заметная и ворота чанные». Этот тип жилища, вероятно, заимствован у русских, что подтверждается также русской терминологией [5, с. 224-225].

В XIX в. у мордвы он известен также в нескольких вариантах: «изба - сени - клеть», «изба - сени - изба», «изба - изба - сени» и др. Бытование подобных жилищ у народов Поволжья К. И. Козлова связывает с длительным существованием в этом регионе больших патриархальных семей [6, с. 59]. Если изба была постоянным жилищем для всей семьи во все времена года и отапливалась, то горница использовалась по-разному. Иногда в ней жила семья родственников, например женатый сын или брат главы семьи, в других случаях она считалась «чистой», парадной комнатой, но значительно чаще служила местом хранения утвари и мелких хозяйственных вещей, отчасти продуктов, и только в летнее время была спальней. Процент изб с чистой половиной был не везде одинаков, а в некоторых селах их совсем не было. К примеру, в 1924 г. в с. Парапино Ковылкинского района Мордовии из 336 домохозяев только 20 имели в своих домах чистую половину. В с. Мордовское Вечкино указанного района из 170 дворов избы с чистой половиной составляли примерно одну треть. В селах Старое Дракино и Алькино этого же района изб с чистой половиной совсем не было. В этой роли горницу часто называли уже чуланом или клетью. Трехраздельные дома чаще всего стояли перпендикулярно улице, и горница находилась через сени за избой, значительно реже она стояла впереди или в одну линию с избой. Такое положение горницы упоминается в свадебном мордовском причитании, когда девушка, выходя замуж и прощаясь с домом родителей, пела: «Тейне аньцек узяль кудть ингольце горенцесь» (А мне жаль только перед избой горницу). Положение горницы перед избой, упоминаемое в этой песне, исследователь быта мордвы Н. И. Спрыгина встречала во время своих поездок по мокшанским селам, в частности в с. Лесное Ардашево (ныне Темниковского района Мордовии). В тех случаях, когда трехраздельный дом стоял длинной стороной параллельно улице, горница располагалась в одну линию с избой, вдоль улицы. При семейных разделах она часто выделялась женатому сыну или доставалась одному из братьев хозяина, и в этих случаях иногда отрывалась от старой избы и переносилась на новую усадьбу или ставилась на старой отцовской усадьбе отдельно. К горнице прирубали или пристраивали из плетня сени, и на усадьбе вместо одного трехраздельного дома появлялось уже два двухраздельных дома. Подобное явление Н. И. Спрыгина наблюдала в 1923-1925 гг. в с. Анаево (ныне Торбеевского района Мордовии) [2, с. 161-162]. Таким образом, трехраздельный дом в XIX - первой половине XX в. бывал как у мокши, так и у эрзи, но более характерен он был для эрзи.

Кроме сеней, к дому приделывали чулан. В отличие от сеней, которые делали без потолка, чулан часто имел потолок. Чердачное помещение чулана использовалось для хранения редко употребляемой домашней утвари и разных орудий (прялка, ткацкий станок, цеп, серпы и т.п.). В чулане хранились съестные припасы и различная домашняя утварь. Освещался он небольшим окном, выходящим на улицу. Вдоль стен под потолком прибывали шесты, на которые вешали верхнюю рабочую одежду.

Дома-пятистенки (мокш. - кафта кудт, эрз. - кавто кудот) и дома с приделами - довольно позднее явление, результат русского влияния. В конце XIX - начале XX в. их строили лишь зажиточные крестьяне [8, с. 363-364]. В таких домах жили обычно родственные семьи из распавшейся большой семьи. Пятистенки имел вид длинной, вытянутой по улице постройки в восемь окон под одной крышей. В таком доме имелись с двух сторон отдельные входы, при доме были два двора с самостоятельными воротами [2, с. 162-163].

Для мордовского традиционного жилища характерны следующие виды внутренней планировки. У мордвы-мокши преобладала южнорусская планировка (восточного и западного подтипа), при которой русская печь стояла в дальнем углу избы, а ее устье было обращено к окну боковой стены. Красный угол находился справа или слева от двери. Такой план в 1920-х г. встречался уже редко, преимущественно в избах, топившихся по-черному. В современной этнографической литературе этот план принято называть восточным подтипом южнорусского плана. В преобладающем большинстве мокшанских изб в XIX и первой четверти XX в. печь стояла, как и в южнорусских, в одном из дальних углов, чаще всего в левом, против двери, но ее устье было обращено к окнам в боковой стене. Красным же углом в избе, как и при восточном подтипе южнорусского плана, был угол около двери, по диагонали от печи. Этот план аналогичен западному подтипу южнорусского плана, который был распространен у русского населения Мордовского края. Однако мордовское население считало такую планировку исконно мордовской и предпочитало ее как наиболее удобную. При такой планировке население держало зимой в избе скотину между печью и задней стеной, где оставалось свободное пространство. В начале XX в. у мордвы-мокши часто встречались избы, в которых печь находилась в одном из углов около двери и челом была обращена к окнам передней стены, выходящей на улицу. Дом с такой планировкой обычно стоял перпендикулярно улице, т.е. был повернут к ней своим коньком. Красным углом в этих избах был один из дальних углов против двери, но так же, как в первом и втором планах, расположенный по диагонали от печи. У мордвы-мокши этот план встречался главным образом в более северных районах ее расселения - Темниковском, Краснослободском и других районах Мордовии. Значительно реже, чем второй и третий планы, у мордвы можно было встретить планировку, которую в литературе принято называть западнорусской. Русская печь при такой планировке стояла также в одном из углов при входе (как и при третьем плане), но ее устье было обращено к боковой стене, красный угол находился против двери [Там же, с. 168]. У мордвы-эрзи преобладали среднерусский и западнорусский типы: печь размещалась в одном из ближних от входа углов и устьем была обращена к передней или боковой стене. Красный угол находился напротив двери по диагонали от печи [10, с. 169]. Подобные планировки были зафиксированы в с. Отрадное Чамзинского района (ПМА. Надькина), с. Симкино Большеберезниковского района Мордовии (ПМА. Глухов). В углу под иконами располагался стол. Этот угол назывался красным или божьим. В некоторых избах можно было встретить в переднем углу подвешенное к потолку над столом украшение из соломы в виде геометрической фигуры с цветными ленточками и бумажными цветами (ПМА. Уральский). В красном углу собиралась вся семья во время завтрака, обеда и ужина, в этот же угол сажали почетного гостя, здесь же совершали свадебные и похоронные обряды.

Во внутренней планировке современного мордовского жилища преобладает среднерусский план, который, распространяясь из северо-восточных районов Республики Мордовия, уже повсеместно вытесняет южнорусскую планировку. И в мокшанских, и в эрзянских жилищах встречается иногда и западнорусский план. В ряде случаев он представляет собой позднее явление, так как удобен для выделения кухни. Во многих новых домах традиционной планировки теперь не придерживаются; печь и стол потеряли свое устойчивое расположение; их ставят не только в различных углах избы, но иногда и посередине [3, с. 574]. На территории восточной части Мордовии было принято соединять голландку с русской печью аркообразной кирпичной трубой. Образующаяся арка длиной более 1 м своеобразно оформляла вход в кухню-чулан [7, с. 203-204]. Свои жилища мордва отапливала преимущественно дровами, в беслесных местах - соломой и кизяком, а на Дальнем Востоке - чаще углем и дровами.

Вопрос о типах внутренней планировки жилища Дальнего Востока представляет большую трудность, которая заключается в том, что выявлено неустойчивое расположение печи как важного этнического признака, характеризующего внутреннюю планировку жилого помещения. Мы располагаем ограниченной информацией - рассказы старожилов и полевые наблюдения (притом что многие дома перестроены). Бытуют различные варианты месторасположения печи. В жилищах дальневосточной мордвы печь преимущественно стоит у входа в одном из углов. «Красный» угол при этом располагается по диагонали от нее (среднерусская планировка). В г. Александровск-Сахалинский у мордвы-эрзи планировка южнорусская (западный подтип) - печь стоит в дальнем углу и устьем обращена к боковой стене. В Сахалинской области и в пос. Сокоц Камчатского края распространен западнорусский вариант расположения печи - печь стоит в правом углу от двери, устьем обращена к боковой стене [9, с. 184]. В г. Шимановске Амурской области жилище мордвы-мокши имеет свои особенности. Оно представляет собой большой сруб, который изнутри разделяется на четыре части перегородками (из фанеры или тонких досок). Ближе к двери, почти посередине сруба, стоит печь, которая отапливает все комнаты сразу. Обычай строить большие дома объяснялся большим количеством детей в семьях (ПМА. Аношкина). В с. Заречное Октябрьского района Приморского края, уроженцы из мокшанского села Ишим Городищенского района Пензенской области по обычаям ставили в домах комбинированные печи. Объясняли это тем, что, когда не было необходимости топить печь, топили голландку (ПМА. Окружнова). Печь часто располагали с правой стороны от входа, устьем к передней стене (средневеликорусский план планировки). Интересен следующий факт: дома в пос. Эссо Камчатского края оттапливаются с помощью труб, в которые вода поступает из термальных источников, расположенных недалеко от поселка. Поэтому печи, широко распространенные в Мордовии, на Камчатке не встречались. Информаторы сообщили, что во время землетрясений печи часто ломаются [Там же].

Для внутренней планировки мордовского жилища Мордовии были свойственны дощатые нары (мокш. - эзем ланга, эрз. - эзем ланго), дощатый настил (мокш. - кершпиль). Нары занимали всю переднюю стену избы; позднее их стали делать только в переднем углу и женской половине. Нары покрывались войлоком и цветным узорным покрывалом. Пространство под нарами служило для хранения различной домашней утвари. Для старой мокшанской избы был характерен кершпель - дощатый настил в виде нар на высоте 30-35 см от пола. Ширина его - 1-1,5 м, а в длину он занимал все пространство между печью и задней стеной, где находилась дверь. Настил был сделан из поперечных досок, которые не были закреплены и свободно поднимались. А так как пол под настилом зачастую отсутствовал, то пространство под кершпилем, оббитое со всех сторон досками, представляло собой своеобразное подполье, куда хозяева ссыпали на зиму картофель. Под потолком над кершпилем укрепляли жердь (олгона), на которую вешали для просушки одежду, обувь, мотки ниток, холст. Такие же шесты имелись и под потолком возле печи, на них сушили лучину и солому [2, с. 171-172]. В некоторых старых мокшанских избах, где не было кершпиля, по сообщению исследователей 1920-х г., в частности Б. Н. Гвоздева, у боковой стороны печи в уровень с ней была пристроена «казнань ланга» шириной в 75 см, а длиной во всю длину печи. «Казнань ланга» служила местом для сна, когда на печи было слишком жарко. На аналогичную пристройку около печи под названием «касыка ланга» указывал в свое время другой исследователь мордовского быта - И. Н. Смирнов. Он описывал ее как широкую лавку, под которой находился вход в подполье: «Лавка высотой в половину печи была кругом до пола зашита досками и по своему виду напоминала ларь или ящик. С узкой стороны рядом с печью устраивалась дверца. Внутри касыка ланга зимой помещали обычно ягнят» [12, с. 172]. В эрзянских избах конца XIX - начала XX в. «кершпель» не встречался, но для них были характерны полаты над дверью (эрз. - полк ланго, мокш. - полка ланга), которые зачастую отсутствовали в мокшанских избах [3, с. 572]. Полаты устраивались над дверью, между печью и боковой стеной. По краю полатей часто делали барьер в виде решетки, чтобы дети не упали с них во время сна. Полаты в мокшанских избах появились сравнительно поздно и были распространены далеко не повсеместно. Так, например, в селениях на территории современных Старошайговского, Рузаевского и Торбеевского районов Мордовии их совсем не было. Отсутствие самобытного термина также подтверждает это [2, с. 172]. Следует отметить, что полаты служили спальным местом для пожилых людей и детей. Об этом говорилось в одной из мордовских песен, записанных М. Е. Евсевьевым: «У меня в селе остался поставленный дом, поставленный дом, загороженный двор. На полатях остался престарелый отец» [4, с. 344].

Вдоль стен мордовской избы шли неподвижные лавки. Лавка, примыкавшая к печи, называлась «мрга-эзем» (мокш.), «морга-эзем» (эрз.), а над ними пристраивались полки (мокш. - лавцяланга, эрз. - лавцяланго) [11, с. 291]. Дальний конец «мрга-эзем» обычно был зашит внизу досками, а сверху имелось отверстие с крышкой. Этот ящик заменял шкаф и назывался «потмар». Иногда его делали более высоким в виде стола с дверцами. В нем хранили мелкую посуду и небольшие запасы хлеба и других продуктов. В настоящее время вместо него пользуются отдельным шкафчиком для посуды или буфетом [7, с. 204]. К «мрга-эзем» примыкала

длинная лавка, которая доходила до красного угла и называлась «эзем пре», т.е. головная лавка. Лавка, идущая под углом к ней от двери, называлась «коник-ланга». Эта лавка со стороны двери часто заканчивалась загородкой, украшенной резным изображением конской головы. «Коник» иногда также зашивали досками, и он имел вид ящика; тогда в нем хранили различный домашний инвентарь и конскую упряжь. Днем лавки служили местом для сиденья, а ночью на них спали, поэтому их делали широкими - из двух или трех тесин [2, с. 173]. Дети грудного возраста обычно спали в зыбках, которые подвешивались около кровати родителей к потолку, а в настоящее время не редкостью стали детские кроватки (ПМА. Надькина).

На стене у печи висел «пенчкирь» (эрс. - пенч - ложка, керь - лубок, кора) - плетеная из ивовых прутьев, лыка (луба) или бересты корзинка, предназначенная для хранения ложек (ложкарница) [8, с. 364]. На полу около угла печи стояла всегда лохань, а над ней на цепи спускалось ведро с водой, в некоторых избах глиняный умывальник с носиком [7, с. 204].

Санитарно-гигиенические условия во многих жилищах были неблагоприятные. Уборку жилища в прошлом проводили нечасто. Особенно большое внимание уделялось подготовке избы к семейным и религиозным праздникам. Накануне праздника полы мыли щелоком, песком или золой, по необходимости скоблили ножом. Стены обязательно белили, развешивали на иконах и зеркалах лучшие образцы рукоделия (вышитые полотенца, половики, ковры, наволочки и т.п.), на полках ставилась праздничная посуда, стены украшались бумажными кружевами, букетами засушенных цветов и целебных трав (ПМА. Гущина). По словам информаторов из пос. Ноглики Ногликского района Сахалинской области, уборку производили 2 раза в год - к Пасхе и осенью, после завершения всех сельскохозяйственных работ. На Пасху обязательно украшали красный угол вышитыми полотенцами, после праздника их снимали и убирали до следующего праздника. Эти полотенца они привезли из Мордовии (ПМА. Яськина), а в с. Заречное Октябрьского района Приморского края их вышивали уже на новом месте жительства (ПМА. Валянина). Печи старались белить чаще. Особым способом готовят побелку для печей население, живущее у Татарского пролива (г. Александровск-Сахалинский Сахалинской области). Ракушки пережигают в печи, ссыпают в емкость, толкут их до порошка, разводят теплой водой и перед белинием процеживают. Белую глину в этой местности с целью приготовления побелки не используют (ПМА. Лияськина).

В 1970-1980-е гг. внутренняя планировка жилища мордвы постепенно менялась. Для нее характерны фабричная мебель, столы обычно покрывались клеенкой или скатертью. Жилые комнаты в зависимости от их назначения обставлялись также неодинаково. Обстановка кухни, как правило, бывала довольно скромная. Если имелась печь, то около нее устраивалась узкая неподвижная лавка, где стояли ведра с водой. Над ней на стене висела полка для посуды. Появлялись предметы нового быта (электроплитки, посуда и т.п.). По-прежнему обставлялась передняя комната. Видимо, в силу ее назначения убранство комнаты претерпело значительно больше изменений. Сюда, в первую очередь, ставили шкафы для одежды и книг, диваны, кровати, телевизор, настенные часы. На окна вешали занавески. Новым декоративным элементом в мордовской избе были цветы на окнах. Обязательным элементом убранства стало зеркало, его место было в промежутке между окнами передней стены. На нем обычно висело вышитое полотенце, имеющее декоративное назначение. Стены украшались портретами членов семьи или близких родственников, друзей. Подбор предметов убранства был различным и зависел от вкусов, материальной обеспеченности хозяев, и тем не менее городская обстановка прочно входила в быт сельской мордвы [1, с. 177]. В настоящее время характерной чертой мордовского жилища является обязательная покраска полов. Часто их покрывают паласом, линолеумом, дорожками. На окна обычно вешают тюлевые занавески и портьеры из ткани. Стены оклеивают обоями или окрашивают краской, украшают коврами, картинами, обставляются современной мебелью. Цветовое решение и убранство комнаты оговариваются членами семьи. Для маленьких детей выделяют детский уголок: стол, стульчики, полочку для книг и игрушек и др. Детская комната, как правило, оборудуется на усмотрение детей. Процесс вытеснения предметов внутреннего убранства старой мордовской избы и замена их мебелью фабричного производства идет более быстро в районных центрах, в крупных, поселках, селах, расположенных вдоль шоссе, вблизи железной дороги, медленнее - в деревнях, удаленных от основных дорожных магистралей, там, где население реже соприкасается с городской культурой [3, с. 574].

Таким образом, традиционная обстановка в жилище мордвы, проживающей в Республике Мордовия и на Дальнем Востоке, претерпела значительные изменения, вызванные различными новациями. Основными типами жилища в конце XIX - начале XX вв. были двух- и трехкамерные избы. Некоторые перемены в планировке и обустройстве жилища произошли в 1930-е годы XX в., что связано с процессами коллективизации. В это время более зажиточные хозяева начали возводить четырех- и пятистенки. Во второй половине XX в. в сельской местности распространился новый тип жилищ: сначала дома на двух хозяев, а затем - многоквартирные дома городского типа. Эти изменения были связаны с развитием коллективного - колхозного и совхозного строительства. Меблировка сельского жилища также претерпела значительные изменения и ныне приближается к обстановке городских квартир, которые обставляются фабричной мебелью, разной бытовой техникой (телевизоры, холодильники, пылесосы, стиральные машины и т.д.).

Список литературы

1. **Балашов В. А.** К вопросу изучения современных поселений и жилищ мордвы-мокши // Исследования археологии и этнографии Мордовской АССР. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1970. Вып. 39. С. 161-181.
2. **Белицер В. Н.** Жилые и хозяйственные постройки мордвы-мокши на территории Мордовской АССР в конце XIX - первой половине XX в. // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 161-191.

3. **Белицер В. Н.** Мордва // Народы Европейской части СССР / под ред. В. Н. Белицер, Н. И. Воробьева, Л. Н. Терентьевой, Н. Н. Чебоксарова, Н. В. Шлыгиной. М.: Наука, 1964. Ч. 2. С. 548-597.
4. **Евсеев М. Е.** Избранные труды: народные песни мордвы. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1961. Т. 1. 384 с.
5. **Ежова В. П.** О некоторых этнографических особенностях в культуре мордовского населения Теньгушевского района Мордовской АССР // Вопросы этнической истории мордовского народа: труды мордовской этнографической экспедиции. М.: Изд-во АН, 1960. Вып. 1. С. 210-226.
6. **Козлова К. И.** Этнография народов Поволжья. М.: Изд-во МГУ, 1964. 175 с.
7. **Макушин Н. П.** Современное эрзянское жилище на территории Мордовской АССР // Исследования по материальной культуре мордовского народа. М.: Изд-во АН СССР, 1963. С. 192-209.
8. **Мокшин Н. Ф.** Мордва // Народы Поволжья и Приуралья: коми-зыряне, коми-пермяки, марийцы, мордва, удмурты / отв. ред. Н. Ф. Мокшин, Т. П. Федянович, Л. С. Христолюбова. М.: Наука, 2000. С. 330-423.
9. **Мордва Дальнего Востока** / Л. И. Никонова, Л. Н. Щанкина, Н. Н. Авдошкина, В. П. Савка; под ред. В. А. Юрченкова; НИИ гуманитар. наук при Правительстве РМ. Саранск: Тип. «Красн. Окт.», 2010. 312 с.
10. **Мордва:** историко-культурные очерки / отв. ред. В. А. Балашов. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 1995. 624 с.
11. **Мордовия:** энциклопедия: в 2-х т. / гл. ред. А. И. Сухарев. Саранск: Мордов. кн. изд-во, 2003. Т. 1 (А - М). 576 с.
12. **Смирнов И. Н.** Мордва: историко-этнографический очерк. Саранск: Тип. «Красн. Окт.», 2002. 294 с.

Полевой материал авторов

1. Аношкина Анастасия Николаевна, 1922 г.р., г. Шимановск Амурской области, записи 2009 г.
2. Валянина Елена Ивановна, 1929 г.р., с. Заречное Октябрьского района Приморского края, записи 2004 г.
3. Глухов Николай Павлович, 1956 г.р., с. Симкино Большезерниковского района Республики Мордовия, записи 2008 г.
4. Гущина Екатерина Андреевна, 1914 г.р., с. Парацино Ковылкинского района Республики Мордовия, записи 2005 г.
5. Лияськина Нина Афанасьевна, 1941 г.р., г. Александровск-Сахалинский Сахалинской области, записи 2004 г.
6. Надькина Евдокия Федоровна, 1925 г.р., с. Отрадное Чамзинского района Республики Мордовия, записи 2008 г.
7. Окружнава Александра Петровна, 1921 г.р., с. Заречное Октябрьского района Приморского края, записи 2004 г.
8. Уральский Анатолий Викторович, 1949 г.р., с. Баево Ардатовского района Республики Мордовия, записи 2008 г.
9. Яськина Анастасия Ивановна, 1922 г.р., пос. Ноглики Ногликского района Сахалинской области, записи 2004 г.

**LAYOUT AND INNER BEAUTIFICATION OF MORDVINIAN DWELLING
IN MORDOVIA REPUBLIC AND FAR EAST**

Marina Nikolaevna Romanova

*Department of Archeology and Ethnography
Research Institute of Classical Sciences under Mordovia Republic Government
elisavetinskiy@inbox.ru*

Lyubov' Nikolaevna Shchankina, Ph. D. in History

*Institute of Ethnology and Anthropology named after N. N. Miklukho-Maklai
Russian Academy of Sciences
schanckina@yandex.ru*

The article considers dwelling inner layout and its beautification by the Mordvinians who lived in Mordovia Republic and in the Far East. The characteristic features of morals and manners of many generations of the Mordvinians are vividly manifested in a rural dwelling.

Key words and phrases: the Mordvinians; immigrants; Mordovia Republic; Far East; dwelling; inner layout.

УДК 008(47)«15»

Статья посвящена творчеству А. Курбского и его значению в переориентации отечественной мыслительной практики в освоении достижений античной культуры к рационалистическому методу. В статье рассмотрены выработанные А. Курбским новые критерии освоения достижений античной философии: социальный, онтологический и гносеологический.

Ключевые слова и фразы: древнерусская книжность; А. Курбский; античное наследие; гуманизм; критерии.

Мария Павловна Самойлова, к.и.н., доцент

Кафедра культурологии, истории и древних языков

*Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова
mp.samoilova@gmail.com*

**ЗНАЧЕНИЕ ТВОРЧЕСТВА А. КУРБСКОГО В ВЫРАБОТКЕ КРИТЕРИЕВ
ОСВОЕНИЯ АНТИЧНОГО НАСЛЕДИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ДУХОВНОСТЬЮ®**

Начавшийся в XVI веке процесс переориентации мыслительной практики Руси с византийско-ориентированных методов на логико-гносеологические стал способом преодоления локального характера